тотальная
МОБИЛИЗАЦИЯ

Россия – всё, остальное – ничто! сентябрь-октябрь 2016

официальное издание партии «Другая Россия»

ЕЩЁ ЧУТЬ-ЧУТЬ ТЕРПЕНИЯ

Отлично начав новую агрессивную политику РФ воссоединением Крыма с матерью Россией, президент наш Путин забуксовал. Вначале забуксовал в Донбассе, а теперь вот буксует в Сирии.
Мы с вами не либералы, девушки и пацаны, поэтому наша критика президента Путина ничего общего с идиотскими нападками на него либералов не имеет.

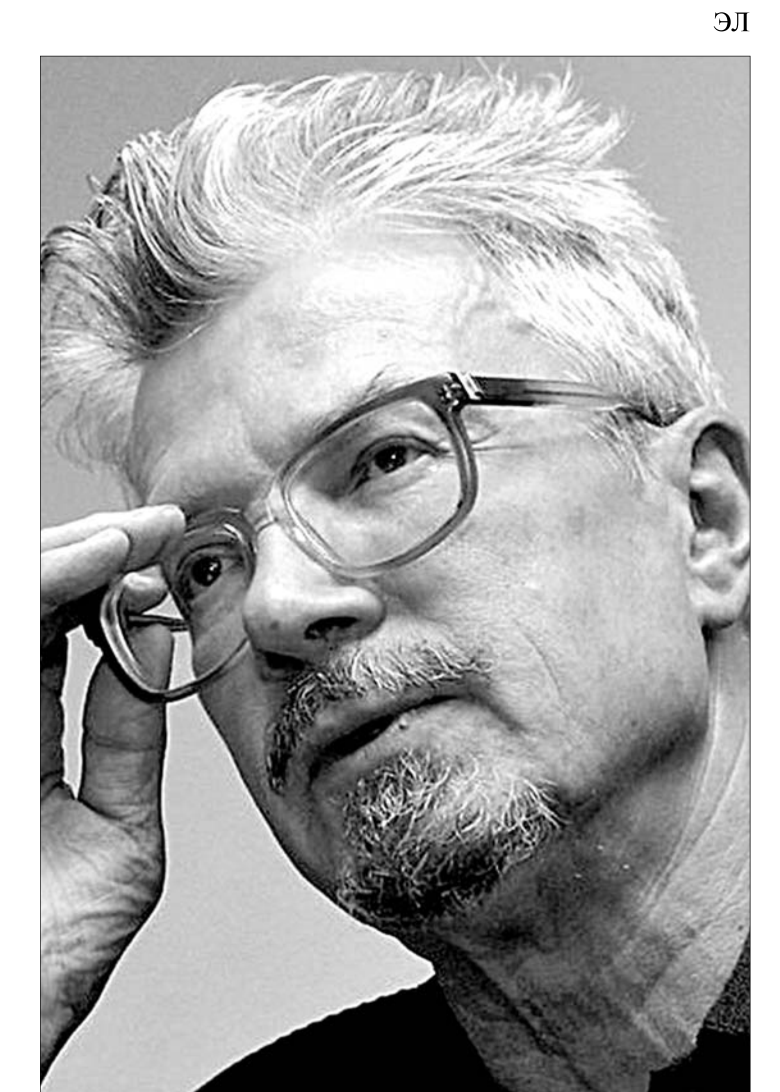
Мы с вами, что называется, «ястребы». Так в международной классификации называют реакционные, как правило радикально националистические, политические группы и личностей. Выдвинув некоторое время назад лозунг «Нам мало Крыма!», мы по сути себя и обозначили как русские империалисты.

Мы считаем, что вслед за воссоединением Крыма с Россией, с Россией должны быть воссоединены и южные, и восточные территории соседней страны – бывшей советской республики, ныне являющиеся колониями Украины, населённые русскими и русскоязычными. Это восставшие Донецкая и Луганская области, но к России должны быть также присоединены и Харьковская область с важным культурным и индустриальным центром – Харьковом (население города свыше полутора миллионов человек). И Запорожская, и Херсонская, и Николаевская, и, разумеется, Одесская области. Может быть, и Днепропетровская, стоит задуматься.
Более того, невзирая на все заигрыванья российской власти с режимом Назарбаева, у русских есть право путём референдумов получить в состав России исконно русские города, оказавшиеся после 1991 года в составе Казахстана. Там целый пояс русских городов вдоль границы, от прославленного пугачёвским восстанием Уральска (бывший Яик) до самого Усть-Каменогорска, соседствующего с русским Алтаем.
Поэтому и возник лозунг: «Нам мало Крыма!» – мы хотим собирания населённых русскими и русскоязычными населениями территорий под властью России.
Это цель нашего империализма.
Власть, которая обрадовала нас Крымом (я даже прослезился, глядя на церемонию принятия Крыма в состав России в Кремле), расстраивает нас в связи с Донбассом. ВВП испугался остаться в международной изоляции и вначале забуксовал в Донбассе, а потом сдал назад с минскими соглашениями.
Два года мы живём в режиме «минских договорённостей»; если перевести эти «договорённости» на честный язык, то следует перевести как «капитуляция».
Донецкое восстание остановлено, российская сторона пытается устроить беспокойный Донбасс жить обратно в Украину, хотя и на особых условиях. Но даже эта капитуляция так и не принята Украиной.
Буксует Россия и в Сирии. Начав с бравады, с полётов военно-космических сил с авиабазы Хмеймим на бомбёжки ИГ (Халифата), Россия в последнее время присмирела, и хотя и бомбит по мелочам джихадистов Халифата, изменить ход войны Россия не смогла. А сделать следующий шаг – инициировать наземную операцию осторожный Путин боится.
Более того, от отчаянья, чтобы избежать полной изоляции, Россия кинулась в объятия исламского радикала-авантюриста президента Турции Эрдогана, а Эрдоган отличается от джихадистов Халифата только тем, что входит пока ещё в северо-атлантический военный блок и не порвал ещё все связи с США.
Резюмируя вышесказанное: после блистательной победы воссоединения Крыма, Россия переживает период неудач. Руководителям страны не хватает решительности и одержимости. Не хватает радикализма. А победить можно только сделавшись решительными и одержимыми.

**Партия «Другая Россия» переживает кризис, как и вся российская оппозиция: левые, правые и либералы. Кризис этот обусловлен победами режима в международной политике. Но победы кончились, и страна замерла, разочарованная.
Разочарования будет всё больше, скоро народ начнёт ждать прихода более решительных и не боящихся изоляции сил. Уже ждёт.
У нас появился шанс. Потому что мы самые решительные и одержимые. Это правда, что нас сейчас немного, но мы обрастём активистами, как снежный ком быстро.**

Мы переживаем последние годы нынешнего режима. Он был долог, он ещё длится, но всё на земле проходяще. Ничто не вечно. Ещё чуть-чуть терпения, и настанет наше время.

ЭЛ

МАЯТНИК КАЧНУЛСЯ В ПРАВИЛЬНУЮ СТОРОНУ

ТО, ЧТО НЕ ЛЮБИТ ИЗБИРАТЕЛЬ

Ну что, дорогой читатель, «выборы без выбора» прошли, и о них напоминают лишь билборды кандидатов, которые не успели заменить на нормальную рекламу какого-нибудь нового шампуня для собак.

Каждые выборы кандидаты вынуждены безбожно врать, подгоняя партийную программу под ожидания среднестатистического избирателя. Наиболее яркий пример – это ПАРНАС. В его газетах и брошюрах на время выборов ты не встретишь обличений «безумного милитаристского угара», «уралвагонзаводского быдла», «86% рабов, крымнашистов и ватников». Касьянов с экранов зомбоящиков не призывает вернуть «украденное», то есть Крым. Нифига. Кандидаты деликатно пишут о том, что санкции и увеличение военных расходов мешают повышать зарплаты бюджетникам и пенсии старикам, открывать новые больницы и ремонтировать старые дороги. Можно подумать, что история либерализма в России – это сплошной ремонт дорог и рост зарплат учителей и врачей.
Так или иначе врут все, врут безудержно и упоенно. Кроме нас. Мы не участвуем в выборах, нам незачем приноравливаться к чувствам избирателей. Мы отвечаем только перед своими сторонниками, поэтому говорим правду. Мы говорим и то, что не нравится рядовому избирателю. Избиратель любит, когда начальник – это пузатый мужик в годах и в костюме с галстуком. Представительный, с богатым опытом управления. Хрен вам, мы ждем в своих рядах молодых идеалистов, презирающих материальные блага, «рыцарей без наследства», решительных и злых, недовольных нынешним устройством общества. Их же и расставим управлять страной на всех уровнях вместо пузатых.

Молодым нечего терять, мир их еще не поймал в свои сети, поэтому молодые могут его изменить. О чем думает представительный хряк средних лет: как содержать жену, детей, любовницу, где для всего этого взять средства. У таких при обысках из кабинетов мешками вытаскивают народные деньги.

Как там писал Лимонов в «Моей политической биографии»:
«Куда в самом деле сегодня податься подростку с героическими порывами? Когда вокруг воспевается мошенничество, надувательство, воровство! А кичащееся якобы своей чистотой государство нагло лжёт и даже убивает из-за угла. Куда?»
К нам ему податься надо. К на-а-ам!
Еще избиратель не любит революций и войн. Потому что это накладно и жестоко. Войны избирателю нравятся только по телевизору, а в реальной жизни он ужасно сентиментален. Революция – это непременные погромы и нарушение общественного порядка, что еще хуже жестокости войн. Так вот, мы – за революции. Это отличный инструмент, который обязательно нужно использовать. Например, во внешней политике. Убив Советский Союз, наша политическая элита оставила республики бывшего СССР без отеческого присмотра русских. Сейчас там выросло новое поколение, не заставшее советского воспитания, и воспринимающее Россию далеко не всегда позитивно. Вернуть эти республики обратно в орбиту влияния России можно единственным способом: воспитать новое пророссийское поколение. Естественно, этому поколению нужно будет бороться с теми, кого за время с развала Союза переагитировали, сделали врагами русских.

Им придется делать в своих странах пророссийские революции, а наши посольства должны стать штабами этих революций.

Но где-то придется и повоевать. Надо сломать это дефективное представление о войне, как о чем-то чрезвычайном и недопустимом. Если судить по истории человечества, война – как раз наиболее естественное его состояние. Здоровое государство должно постоянно с кем-то воевать, захватывать новые территории, подтверждать свое могущество. Тем более, что заокеанский Карфаген достиг вершины своей власти над всем миром и вновь должен быть разрушен. В стране должны быть свои герои-воины. Полевые командиры типа Моторолы или Гиви не будут вылезать у нас с экранов телевизоров, на них будут равняться школьники, в них будут влюбляться студентки. Милитаристский угар не так уж и плох, если разобраться.
Что там дальше... Избирателя заманивают на выборы чистыми дворами, свежевыкрашенными заборами и прибранными клумбами. Вот уж действительно достижения народных избранников!
К черту такие достижения. Мы будем запускать ракеты в космос, строить лунные базы, отправлять человека на Марс. Сами не доедим, но на Марс отправим.
Бозоны, лептоны и кварки еще не открыли нам всех своих тайн – построим у нас самый большой коллайдер на страх всем, кто верит, что ученые создадут в нем маленькую черную дыру, и она нас всех засосет внутрь себя. Рискнем ради гордыни человечества.

От Прометея и строителей Вавилонской башни идет этот порыв, и нам не нужно забывать предназначение человека: сравняться в своем величии с богами. Вот вам идея, вот за это надо бороться, а не ставить опрятные дворы и ухоженные клумбы вершиной развития цивилизации.

Мы верим, что все эти идеи близки нашим соотечественникам. Мы не либералы с их плоскими суждениями о «не том народе». Мол, опять вместо нормальных граждан подсунули каких-то рабов. Ничего подобного, просто людям много лет подряд внушали индивидуалистические ценности, навели на них временный морок: «Обогащайтесь! Все в семью! После нас хоть потоп! У кого нет миллиарда – пусть идет в жопу! Сегодня умри ты, а завтра я».
Люди забыли, что когда-то у них были совершенно другие идеалы. Но они очень быстро все вспоминают. Надо только напомнить. Посмотрите, что случилось, когда началась война на Донбассе: сколько мужиков поехало добровольцами. А ведь еще больше страстно желали поехать, но их уломали от этого «безрассудства» быт, жены, дети. Сколько людей помогало в тылу: организовывали сборы помощи, размещали беженцев, жертвовали деньги. Русский мир заявил о себе. Не беда, что массовый энтузиазм народа в этот раз потух, оказавшись в удушающих объятиях кремлёвской бюрократии и пропаганды. Это только первые ласточки, это только предвестия тех грозных перемен, которые нас ожидают. Как и завещал Егор Летов, маятник качнулся в правильную сторону, и движение к национальному возрождению началось. Мы без лишней скромности претендуем на то, чтобы его возглавить.

Дорогая редакция

МАННЕРГЕЙМ КАК ЗЕРКАЛО КРЕМЛЁВСКОЙ ШИЗОФРЕНИИ

Установка в Петербурге мемориальной доски финскому маршалу Карлу Маннергейму высокопоставленными кремлёвскими чиновниками вызвала вполне предсказуемый грандиозный скандал и негодование горожан. Нацболы дважды, с открытым забралом, под камеры, закидывали её краской, однако власти предпочитали закрывать на это глаза и каждый раз по-тихому отмывать памятный знак.
С первого взгляда вся эта история кажется какой-то нелепой случайностью. Ведь доска рушит все декларируемые основы политики РФ на постсоветском пространстве и в Европе. Действительно, о какой невозможности пересмотра итогов Второй Мировой войны может вести речь Кремль, делая подобные вещи? О какой борьбе с реабилитацией нацизма на Украине в лице Бандеры и Шухевича или маршами ветеранов СС в Прибалтике там могут заикаться, если в городе на Неве висит целый организатор его блокады с 700 тысячами жертв среди ленинградцев, награжденный Гитлером железным крестом Маннергейм, поубивавший больше русских советских людей, чем бандеровцы и прибалтийские нацики вместе взятые?
Может, это какая-то частная инициатива его фанатов, к примеру, окончательно ополоумевшего Чурова, перекрестившегося на светлый баронов лик на церемонии открытия? Или это был неудачный прогиб перед визитом Путина в Финляндию (даром, что Маннергейм там оценивается как фигура неоднозначная, и потомки «красных финнов» регулярно обливают его памятник в Тампере краской и пишут lahtari, что значит «мясник»)?
Вне зависимости от конкретных мотивов, мы, к сожалению, имеем дело не со случайностью, а с закономерностью. Маннергейм — наглядный пример шизофрении, которую Кремль регулярно проявляет. Например, Путин с гордостью заявляет, что мы защитили крымчан и не отдали их на съедение бандеровцам, «своих не бросаем». А Одессу с Харьковом и Мариуполем отдали как миленькие. В этом случае, значит, своих бросать можно?

«Другая Россия» не зарегистрирована и до выборов не допущена, а не признающие Крыма российским ПАРНАС и «Яблоко» (между прочим, на сей счет существует соответствующая статья УК РФ) лезут в Думу. И так далее, и тому подобное. Примеров можно привести много.

Как писал в свое время Лимонов, Путин представляет из себя кентавра: ноги из КГБ, а тело собчаковское. Так и весь режим. Родом из 91-го и 93-го годов, постепенно вошедший во вкус «державности», но всё равно сохраняющий многие родовые черты.

От этого и шизофрения, усугубленная переобуванием всех ключевых его функционеров из коммунистов в либерасты, а затем — в путинисты и патриоты. Поддерживать такую власть исключительно глупо. Можно одобрять отдельные шаги, типа во всех отношениях блестящего присоединения Крыма, но надо понимать, что за шагом вперед у неё следуют два шага назад, и за одним достижением — два предательства.
Лекарство от кремлёвской шизофрении известно: Русский мир, социализм и государство авангардных социальных форм, то есть национал-большевизм. Приступим к лечению, товарищи?

Андрей Дмитриев

НАШИ БРАТЬЯ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Поддержка своих товарищей, находящихся за решёткой — норма для каждого партийца и сочувствующего.

**Сберкарта № 5469 4000 1887 4045
Яндекс Деньги: 41 00 128 962 758 31
Кошельки Webmoney : R324039199983, Z193599256941, E277700431010**

Осипова Таисия
171161, Тверская область, г. Вышний Волочек, Ржевский тракт, д. 7, ФКУ ИК № 5, отряд № 6, Осиповой Таисии Витальевне, 1984 г.р.

Миронов Олег
431140, Республика Мордовия, Зубово-Полянский р-н, п. Ударный, ул. Железнодорожная д. 1, ФКУ ИК-4, Миронову Олегу Юрьевичу, 1987 г.р.

Панарин Сергей
ФКУ КП-2 УФСИН России по Алтайскому краю, 659030, Калманский район, с. Новороманово, ул. Взлетная, 56. Панарину Сергею Александровичу

Юрий Староверов
ФКУ ИК-16, 606246, Нижегородская область, Лысковский район, село Просек, ул. Заводская, строение 50, Староверову Юрию Викторовичу

ЗАЯЦ

Два года назад погиб нацбол Илья Гурьев. 15 августа 2014 года Фомич написал мне, что в бою под селом Хрещеватое, в 20 километрах от Луганска был убит Заяц, но просил не торопиться с распространением информации, пока не придет подтверждение.
В Луганске в те дни не работала мобильная связь и интернет, и новости оттуда приходили не быстро.
Через несколько часов эта страшная новость подтвердилась: Илья убит.

Я позвонил в Самару Денису Кумирову, другу и партийному товарищу Ильи, и попросил его поехать в Тольятти сообщить трагическое известие жене Зайца Свете Гурьевой. После этого сообщение о гибели нацбола в Донбассе опубликовал Эдуард Лимонов и партийные СМИ. Через несколько дней мне удалось пообщаться с командиром подразделения, в котором служил Илья, Евгением Кузнецовым. Евгений, у него был позывной Кот, рассказал мне, что утром 14 августа отряд, в котором они служили, направился в село Хрещеватое. Там они попали в ближний бой с превосходящими силами противника, и при отступлении рядом с Ильёй раздался взрыв: по всей видимости, от выстрела из гранатомета. Это было последнее мгновение жизни Ильи. Только через несколько недель село Хрещеватое было освобождено российскими войсками.
Тело Ильи найдено не было.

Илья отдал свою жизнь за Россию, как отдавали за нее жизни витязи на Чудском озере и Куликовом поле, как оставались навсегда солдаты под Бородино и Сталинградом.
14 августа 2014 года Илья Гурьев стал воином Бессмертного русского полка.
Россия — все, остальное — ничто!

Алексей Колунов

РУСЬ

И снова погиб наш товарищ. Погиб на передовой, в результате обстрела его позиции укропским БТРом. Погиб через 10 дней после своего 42-летия. На оккупированной части Новороссии у него осталась семья, поэтому пусть его имя сохранится в тайне. Запомнят его по позывному — Русь. Невосполнимая утрата для всех, кто его знал. Он был одним из тех, чью дружбу я считал честью для себя. Русь олицетворял собой дух Новороссии и русского человека. Отвага и добродушие, честность и отзывчивость, незаурядный ум и простота в общении, все это сочеталось в нем с непримиримой борьбой с несправедливостью и не померкло за годы войны.
Живя в Краматорске, Русь активно участвовал в Русской весне: блокировал краматорский аэродром и колонны вражеской техники, пропагандировал идеи Новороссии. После оккупации Краматорска ВСУ начались преследования и угрозы расправы. Не желая сидеть сложа руки, Русь приехал в Донецк в ополчение. Быстро завоевав уважение боевых товарищей и командования, он стал снайпером взвода. Благодаря умению терпеливо и досконально разбираться в поставленной перед собой задаче, овладел навыками обращения со снайперским вооружением и все своё свободное время посвящал изучению снайперского дела.
Мы познакомились в октябре 2014 года в Горбачево-Михайловке, что под Новым Светом. Подружились сразу: одни мысли, одни идеи, одни интересы.
Да и было в нем что-то особенное, можно назвать это харизмой.

Будучи убежденным анархистом, Русь не состоял в партии, но всегда ее поддерживал, по сути был сторонником «Другой России». По первому зову присоединился к нашему подразделению, был с нашими товарищами на передовой. В любой, даже самой патовой ситуации, он был с нами. Свой боевой путь Русь закончил под Старомихайловкой, оставив навечно яркий след в наших сердцах. Прощай. Мы гордимся дружбой с тобою.

Деймон Уэйнс

Политика по ту сторону закона

(ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА №54 «О СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ШЕСТВИЯХ И ПИКЕТИРОВАНИЯХ» ОТ 19.06.2004 Г. В РЕД. ОТ 03.07.2016 Г.)

Легальная уличная политика в нашей стране похожа на жизнь законопослушного трудяги: прожить можно, но ушлое государство выжмет все соки различными платежами, бюрократией и мелкими придирками. Тогда как жизнь по ту сторону закона легка, увлекательна и приятна.

Так получилось, что с разницей в два дня в Петербурге прошли две акции. На первой из них, нелегальной, мы закидывали краской доску Маннергейму. Делали это среди бела дня, «с открытыми забралами», на глазах охраны, в присутствии нескольких журналистов. Как принято говорить у полицейских, с особым цинизмом. С тем же цинизмом, безнаказанно и не спеша, все участники акции скрылись с места происшествия.
Надо хорошо понимать, в каких условиях была проведена эта акция: сразу несколько городских и федеральных СМИ, забив на журналистскую непредвзятость, резко выступили против установки доски. Даже на таком официозе, как РИА «Новости», появилась разгромная историческая статья. Огромное число журналистов обсасывали подробности первого закидывания краской доски неизвестными.
В период, пока доска, унылая и поруганная, была скрыта от общественности черным целлофаном, Интерфакс чуть ли не открыто агитировал неравнодушных граждан атаковать ее. Доска Маннергейму совсем не охраняется, улица безлюдна, камеры не работают – писали журналисты агентства. Понятно, что после того, как доску отмыли и открыли вновь, а всего три дня спустя мы ее закидали краской, медиапространство просто взорвалось – акцию ждали, на нее надеялись.
Даже в твиттере Мединского (одного из инициаторов установки доски) в комментариях творилась задорная вакханалия.
При таком информационном фоне ни один участник акции не понес наказания: чиновники благоразумно решили не создавать своими руками народных героев и мучеников.
Проверку по факту совершения спустили на уровень отдела полиции. Надеемся, там она и сгинет в небытие.
Эта акция была организована буквально за пару дней. Самым технически сложным моментом оказался выбор емкости для краски: достаточно хрупкой, чтобы разбиться при ударе о доску, но достаточно крепкой, чтобы не треснуть в руках при броске.
Решение было найдено: краску залили в обычные лампочки накаливания. Как говорится, хозяйке на заметку.

На выходе мы имеем наиболее успешную для нашего отделения за последние несколько лет акцию прямого действия при минимальной затрате сил и средств и с полным пренебрежением к закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Два дня спустя после первого закидывания краской, мы митинговали против приезда в Петербург к «другу Владу» позорного шакала Эрдогана. Все честь по чести: оргкомитет из нескольких организаций, подача уведомления в администрацию района, агитация перед митингом.
Администрация района оказалась на удивление адекватной и без проволочек выдала нам согласование. Проблемы пришли, откуда не ждали. Коммунисты согласились предоставить для акции сцену и звук, а также довезти все оборудование до места проведения митинга – Парка Победы. Чтобы проехать на его территорию, нужно было получить разрешение у администрации парка. В нудную бюрократическую переписку оказались втянуты сама администрация, Комитет по благоустройству и Комитет по охране памятников. Почти неделя ушла на бесконечные созвоны и ругань по электронной почте. Целая неделя немыслимой траты нервов! В каждой инстанции повторялся один и тот же диалог:
– Добрый день, протолкните бумажку в следующую инстанцию.
– Знаете, вообще-то мы против проведения вашего митинга. И вообще, вы должны были спросить у нас разрешения минимум за две недели.
– Нам насрать на наше мнение, подписывайте бумагу и не умничайте.
Далее следовал обмен ссылками на нормативные акты, на том конце провода открывали нужное постановление правительства города и читали в трубку:
– «Пункт 2, точка 3: Организатор может насрать на ваше мнение...» Хм, мнэ-э, но тут, наверное, имелось в виду другое...
– Если написано насрать – значит насрать, подписывайте бумажку.
К вечеру дня перед митингом мы отбились от толпы желающих что-нибудь нам согласовать, получили необходимые бумаги и позвонили в администрацию парка. Юрист администрации сходу предложил заплатить ему 40 тыс. рублей за проезд транспорта. Конечно, не прямо ему, это залог на случай, если участники митинга помнут траву на газоне, заплюют дорожки и загадят окурками пруды, и залог, конечно же, будет немедленно возвращен, как только администрация парка убедится... Короче, вы понимаете.
Ушлый клерк был послан подальше. С утра мы ему пригрозили, что все оборудование донесем на руках, прямо через газоны и клумбы, попутно оплевывая все на своем пути, и все равно проведем митинг, и только после этого получили разрешение на проезд.
На самом митинге ни один из чиновников тех инстанций, что доставили нам столько хлопот, не присутствовал. Мы могли бы разнести пол-парка, и всем бы было наплевать.
Несмотря на то, что наш митинг был очень удачно приурочен к визиту Эрдогана; несмотря на то, что мы потратили на него столько времени и сил, так удачно преодолели все бюрократические препоны, а наши ораторы были так красноречивы и говорили такие правильные вещи...

Несмотря на все это, митинг прозвучал очень слабо. Что тут поделаешь — журналисты не любят мирные митинги.

В последнее время мы все чаще заглядываемся на акции прямого действия, потому что по ту сторону закона уличная политика легка, увлекательна и приятна.

Организатор

P.S.
Когда статья была уже написана и передана дорогой редакции, жизнь стремительно начала подтверждать главный вывод текста.
Сразу после ничем не примечательного митинга за демонтаж доски Маннергейму, Анатолий Тишин отправился к этой самой доске и при большом скоплении прессы в третий раз закидал ее краской. Резонанс колоссальнейший.
Это был день 75-летия начала блокады Ленинграда, и общественность логично рассчитывала, что противники установки доски достойно почтут память погибших. А еще это наглядный пример всем остальным: не бойтесь — надо действовать.
Несколько дней спустя Тишин видит, как наше посольство в Киеве безнаказанно забрасывают петардами, а российских граждан, пришедших туда, чтобы проголосовать, избивают ногами.
В тот же вечер он идет к украинскому консульству в Петербурге и забрасывает его банками с краской, все 4 достигают цели.
Вот так нужно реагировать на подобные события: пусть малыми силами, зато быстро и эффективно.
Только прямое действие — неувядающая классика. Руководство нашей страны стало забывать о том, что в политике уважают силу. Пора бы уже понять, что кроме вечных «партнеров» в международных отношениях есть еще и откровенные враги.
А пока в МИДе продолжают валять дурака, наша прямая обязанность — отвечать на оскорбления России хоть внешними врагами, хоть внутренними.
Правило симметричных действий еще никто не отменял.

КУРС СУХОРАДЫ. РАЗВЯЗКА

Когда совсем еще юный, 16-летний, Андрей Сухорада уезжал из Москвы, где жил некоторое время в бункере нацболов, он верил, что мир о нем еще услышит. Признавался своим новым товарищам, что намерен «замутить» что-нибудь эдакое на своей малой родине — в Приморье. И замутил.

Не прошло и нескольких лет, как мир узнал о «приморских партизанах». Вооруженная группа молодых идеалистов объявила войну местной власти. Свои мотивы приморские партизаны объяснили на знаменитом уже видео, записанном незадолго до их задержания. Оно не оставляет сомнений в идеализме и политической подоплеке действий народных мстителей.
Та видеозапись – безжалостный документ. Фактическое свидетельство причин, побудивших партизан выйти на тропу войны. Недаром ее скорей-скорей признали экстремистской и стали в уголовном порядке карать за ее распространение. Власть испугалась, что примеру приморцев последуют другие. Ведь те, кто способен всерьез, жизнью, ответить за свой выбор, становятся в глазах людей полубогами. А парни ответили. Всего через два дня после записи видеообращения Сухорада и Сладких будут мертвы. Осажденные на частной квартире в Уссурийске, они некоторое время держали оборону. Сухорада вышел на балкон и был тяжело ранен. Его, хрипящего и истекающего кровью, агонизирующего уже, застрелил Сладких, после чего застрелился сам. Остальные после длительных переговоров с милицией приняли решение сдаться.
Оказавшись в СИЗО, парни испытали на своей шкуре все «прелести» отечественной системы дознания. Как рассказал один из обвиняемых, Алексей Никитин, правоохранители выбивали из него показания, используя весь возможный арсенал пыток: избивали, принудительно сажали на шпагат, надевали на голову пакет, приковывали наручниками к батарее, ежедневно на несколько часов надевали на голову противогаз, в шланг которого помещали горящие тряпки, шантажировали угрозой избиения беременной жены... Заявления Никитина в краевую прокуратуру оставались без ответа, а менты требовали от него отречься от своих слов.

Упорство Никитина в значительной степени и стало причиной отмены первого приговора Верховным судом. При этом у него самого был пожизненный срок. Выйти на волю, имея ПыЖа, — это чудо. Тюрьма, получив это удивительное известие, ликовала.

Правда, не факт, что оправдательный вердикт не будет отменен. Система, состоящая из полиции, прокурорских и чиновников всех уровней, видит в приморских партизанах вооруженный народ, который пусть пока и неудачно, но попытался призвать к ответу наиболее прогнившие, криминальные ее элементы. Такое не прощают. Недаром на протяжении всех шести лет, пока шло следствие и суд, власти упорно называла парней «Кировской бандой» соседи по поселку, те, кто знал их с детства, нарекли ребят просто и ясно – партизанами. Теми, кто партизанит – действует в тылу врага. Врагом при таком раскладе получается местная власть.
Можно пойти еще дальше и попытаться заглянуть в голову присяжных. Обычные люди, они далеки от юридических тонкостей и оценивают ситуацию сердцем. Весьма вероятно, что присяжные оправдали подсудимых не столько юридически, сколько морально. Посчитали, что убийство наркоторговцев, тех, кто торгует смертью, – верный, моральный поступок. Конечно, это только догадка, но все же. В этом случае народ в лице присяжных фактически подтвердил право обвиняемых на насилие. А ведь такое право есть только

(дело происходило в поселке Кировский). Низвести робингудовский пафос, снизить их вызов, их поступки до банальной уголовщины и тем лишить народного сочувствия и поддержки – вот в чем была их задача.
В отличие от «погон» и жирных котов в высоких кабинетах, простые люди, бывшие у государства, у власти. В этом случае понятна реакция государства: приморские партизаны – его прямые конкуренты, вооруженная политическая оппозиция.
Кстати, в истории были примеры неожиданно справедливых вердиктов присяжных при всей тяжести преступления. Вспомним ту же Веру Засулич, оправданную за покушение на петербургского градоначальника Трепова. Тогда это привело к ужесточению закона – выводу подобных преступлений из под юрисдикции суда присяжных в ведение военного суда, предусматривающего смертную казнь. Совсем как в наше время дела о терроризме. Однако царский режим, как мы знаем, это не спасло.

Российскому обществу следует понять, что вот так вдруг, беспричинно, такие люди как Засулич и Сухорада не появляются. Жизнь слишком ценна, чтобы ей рисковать без серьезных мотивов. Хоть в Москве-Петербурге, хоть в уссурийской тайге. Раз парни решились на такое, значит действительно достало.

Судили их долго – четыре года. И если приговор вызвал значительный интерес общества, то на первом предварительном заседании летом 2012 года не было почти никого. Лишь нам, двоим нацболам, оказавшимся вдруг во Владивостоке в тот день, удалось коротко зайти в зал суда перед началом процесса. «Общее впечатление – матерые русские парни, честные, искренние и никак не хипстеры», – написал я о пацанах в тот же вечер.
А пока парням предстоит прожить судебную эпопею до конца. Появившийся неожиданно свет в конце тоннеля придаст им сил. Жаль, что вместе с ними не будет двоих товарищей – Сухорады и Сладких. Лозунг нацболов «Да, смерть!» стал в их случае финалом короткой, но яркой жизни. Есть такой одноименный фильм режиссера Алены Полуниной, снятый в 2004-м, кажется, году. В нем Андрей Сухорада появляется сначала в виде силуэта в темном коридоре московского бункера, затем среди номеров газеты «Лимонка» курящим сигарету и, наконец, на мгновение во время сцены новогоднего застолья нацболов.
Известен, впрочем, и еще один эпизод. На фото с акции по захвату приемной «Единой России», на котором Андрей вместе с другими нацболами стоит прикованный по периметру офиса правящей партии. Чиновники из партии власти и обслуживающие их интересы менты всегда были ему ненавистны. Его землякам, приморским партизанам, тоже.

С.А.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ДИКТАТУРА ДЛЯ ПЫЛАЮЩИХ КОНТИНЕНТОВ

С начала XX века Латинская Америка представляет собой арену борьбы сил социализма против империализма. С победой Кубинской революции, Латинская Америка оказалась на передовой этой борьбы.

За поэтическим именем Пылающего континента скрывается век революционных страстей и трагедий. За оглушительными успехами наступают чёрные времена безысходности, бессмысленная жестокость происходящего накрывает обе стороны, чтобы затем превратиться в безумный карнавал всеобщего ликования. За надеждой следует отчаяние, за отчаянием – религиозная вера в социализм, в лучший мир. Вера настолько сильная, что ею увлекаются даже наркобароны и армейские генералы...

Впрочем, одним – майки с Че Геварой, другим – анекдоты от Фиделя и субкоманданте Маркоса, третьим – наука.

При всей популярности левых идей в Латинской Америке, такой популярности, что не снилась никакому розовенькому Зюганову и пройдохам из МПРА, социализм сейчас проигрывает и сдаёт свои позиции. Хотя еще совсем недавно даже офиозные СМИ в России рапортовали о «покраснении» подбрюшья американской гадины. Однако проклятая «американка», которая гадит путинскому режиму и его друзьям по всему свету, методично работает и убирает со своего пути всех, кто ей мешает. Кем бы ни был президент Соединённых Штатов – чёрным, цветным, женщиной, пидором или белым консерватором – эксплуатация и грабёж Юга будут продолжены.

И вот уже перонистка Фернандес-Киршнер уступает пост президента Аргентины ставленнику Уолл-Стрит олигарху Макри, правая ультралиберальная оппозиция в Венесуэле получает большинство в парламенте в ходе уличных беспорядков, напоминающих нам о киевском Майдане. Последние кучные поражения левых в Латинской Америке – импичмент Дилмы Русефф в Бразилии, рост антиправительственного движения в Венесуэле, бунт колумбийских шахтёров против «своего» правительства Эво Моралеса – и вовсе являются знаковыми. Понятно, что за всеми этими безобразиями стоит «мировой жандарм». Но очевидно, что в нынешний тупик все левые товарищи завели себя сами.

В корне ошибок левых правительств Латинской Америки – пренебрежение классикой ленинизма. Этот кризис социализма в первую очередь кризис идеологический и организационный. Карнавал подходит к своему логическому концу. Далёкая победа Фиделя, который, кстати, на фоне всего этого разброда и шатания отпраздновал своё 90-летие, была чудом, по большому счёту, удачным стечением обстоятельств. Партизанство Че Гевары в боливийских джунглях, сколь героическое, столь и бессмысленное, показало, что чудеса дважды не происходят. При том, что более успешные партизаны были в Латинской Америке и до, и после Че. Мы получили очередной миф и очередного поп-идола.

Мифология не заменит революционной теории. Герильерос продолжают и развивают, с переменным успехом, теорию партизанской войны Мао, а социалисты, придя к власти легальным путем, попадают в ловушку реформизма.

Стало очевидно, что периферийный капитализм при всех его слабостях не превратится в социализм, если социалисты будут просто осуществлять политическое руководство «хорошими» реформами, продолжая разделять демократические принципы с буржуазией и ее представителями.

Наоборот, с приходом социалистов к политической власти классовая борьба выходит на новый уровень, сопротивление буржуазии усиливается, о чём и писали классики.

Простым политическим администрированием социалисты не получат командных рычагов в экономике, не получат экономической власти.

Хороший пример – Венесуэла: национализированная нефтяная промышленность не решает ни экономических, ни политических проблем чавистского правительства.

И Мадуро в Венесуэле, и Моралес в Боливии вынуждены вести переговоры с Соединёнными Штатами и идти на уступки собственной крупной буржуазии. В чем же дело?

Для построения социализма социалистам нужна вся полнота государственной власти, иными словами – диктатура.

Вторым непременным условием социализма является уничтожение права частной собственности на средства производства. Об этом уже много говорилось, в данной ситуации нас интересует политическая сторона дела.

Старая добрая диктатура пролетариата – надёжное средство для борьбы с буржуазной оппозицией:

«*Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, то есть исключение из демократии эксплуататоров, угнетателей народа – вот каково видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму» (Ленин, «Государство и революция»).*

Будучи творческим марксистом, Ленин прекрасно понимал, что пролетариат в его узком понимании фабрично-заводских рабочих не может осуществлять политическую власть в одиночку в огромной крестьянской стране, каковой была пореволюционная Россия. Историческое и теоретическое значение ленинизма состоит в том, что он открыл марксизм для крестьянских масс, и наоборот, крестьянские массы для социализма. Впрочем, в данном случае Ленин оказался прилежным учеником русских революционеров-народников, тех, с критики кого он начинал свои шаги в революционном движении.

Сталин и Мао прекрасно использовали возможности, предоставленные привлечением крестьянства к борьбе за социализм, однако от диктатуры пролетариата не отказывались, хотя понимание последнего вышло за рамки марксистской догмы.

Более того, диктатура пролетариата стала орудием для тотальной мобилизации, т. е. средством для организации всего государства по военному образцу с целью построения общества нового типа, для завоевания социализма.

Сегодня на примере кризиса социалистов в Латинской Америке мы видим, что причина поражений левых – в неспособности организовать тотальную мобилизацию своих сторонников к борьбе за социализм.

Организация авангарда угнетённых в господствующий класс, по словам Ленина, *«не может дать просто только расширения демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, – ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии».*

Т. е. Ленин ставит вопрос прямо: либо социализм, либо демократия.

Многие считают «Государство и революцию» Ленина апологией революционного насилия. Но именно этой так знакомой нам с вами ленинской прямоты и остроты не хватает левым в Латинской Америке. Впрочем, не только им.

Злой Татарин

русский туркестан

ПОТОМКИ ТАМЕРЛАНА

Ислам Каримов died. Умер. Событие это стало одной из основных мировых новостей последнего месяца. Почему? Ключевое, пожалуй, самое мощное государство Центральной Азии осталось без лидера, а его многомиллионный народ без пастыря.

Четверть века этот бывший советский инженер, а впоследствии коммунистический босс, держал в повиновении подвластную ему территорию. И удержал. Разгромил исламистов, избежал гражданской войны, наладил в светском государстве мирную жизнь. Большая часть этого времени пришлась на период независимости Узбекистана.

В том, что республика вышла из состава СССР, вины Каримова нет. Он не был сепаратистом. Напротив, до последнего был лоялен русской цивилизации в ее советской форме – пытался сохранить Союз. На референдуме в марте 1991 года за это проголосовало 94 процента жителей республики. В том числе русских, которых на тот момент проживало здесь аж 1,6 млн. человек. Лишь после того, как ельцинская Россия сама отказалась от «бремени белого человека», бросила в Азии своих соотечественников, Каримову пришлось заменить Ленина на Тамерлана. Великий завоеватель древности стал национальным героем Узбекистана.

И видит Бог (или Аллах), Каримов не злоупотребил полученной властью. Да, в 1990-е годы он был жесток. Однако жесткость эта была направлена в первую очередь против радикальной политической оппозиции – Партии исламского возрождения Узбекистана, предшественницы современной ИГИЛ. Возьми тогда эта сила верх, сейчас более чем 30-миллионное население страны превратили бы в «воинов джихада». Не лучшее для России соседство. Еще одна цель репрессий Каримова – бандиты на улицах. Не сдерживаемый более Москвой, он дал полиции право стрелять в подозрительных лиц на поражение. Подозрительным не повезло, зато теперь можно пересекать ночной Самарканд, ничего не опасаясь.

Откуда я знаю? Сам делал это и не раз. Мне довелось побывать в Узбекистане буквально за пару недель до смерти Каримова. Проехал полстраны, общался с людьми. И с местными, и с русскими. Последних, конечно, стало значительно меньше – все, кто мог уехать – уехал. Однако случилось это не столько из-за давления властей, сколько из-за понятного стремления наших соотечественников жить на Родине. Впрочем, полмиллиона русских по-прежнему живут в Узбекистане. После ухода политического патриарха их судьба должна волновать Россию, ведь бытовой национализм никто не отменял. Рожденное в постсоветское время поколение узбеков уже не так лояльно к представителям бывшей метрополии, и это однажды может проявиться, как проявилось на Украине.

Сейчас самое время сильнее привязать Узбекистан к России, воспользовавшись неизбежной сменой власти в республике.

Это, кажется, понимают в Кремле. Недаром российский президент прямо с саммита G-20 в Китае помчался в Самарканд, возложил цветы на могилу бывшего коллеги. Кроме того, он встретился с нынешним премьером республики Шавкатом Мирзяевым, который, скорее всего, и станет преемником Каримова. Говорят, он настроен как раз пророссийски, в отличие от вице-премьера Рустама Азимова, который косил глазом на Вашингтон. Почему «косил»? В период междувластия сообщалось об аресте Азимова. Кажется, в невидимой схватке под ковром победили «наши».

Ну, а раз так, было бы разумно закрепить успех и восстановить в Узбекистане российское влияние на постоянной основе. При этом не стоит повторять ошибки прошлых лет и не вкладываться бездумно в политически неконтролируемые Москвой территории. Основой для сотрудничества могли бы стать отдельные, экономически выгодные для России проекты. Например, восстановление работы Ташкентского авиазавода им. Чкалова, на котором когда-то работал конструктором Каримов. Он мог бы стать частью российской авиакорпорации. Такая попытка уже предпринималась в 2011 году, однако тогда против выступил глава АП Сергей Иванов. Теперь, когда его убрали из политического руководства страны, все может измениться. Также полезным могло бы стать сотрудничество в сфере ядерной энергетики. Прославленный ВИА «Ялла» поселок Учкудук, расположенный в самом центре пустыни Кызылкум, был построен советской властью ради добычи урана в здешних рудниках. Узбекистану уран не нужен, здесь нет АЭС, а вот средства от его продажи наверняка пригодились бы. Росатом мог бы заняться его добычей на условиях раздела продукции. Общая выгода надежно связала бы Москву и Ташкент.

Не менее интересным могло быть сотрудничество в сельскохозяйственной сфере. Обилие солнца, прекрасный теплый климат Узбекистана позволяет выращивать столь нужные российским детям недорогие фрукты. Единственную проблему – дефицит воды, помогли бы решить наши инженеры-мелиораторы. Так, собственно, и делали во времена СССР.

Создание производств, новых рабочих мест не только привязало бы Узбекистан к России экономически (а значит и политически), но и отчасти решило бы столь болезненную для многих проблему трудовой миграции.

Равшаны и Джамшуты вместо того, чтобы ехать работать в Россию, где они порой теряют моральный облик, трудились бы дома, на Родине, в привычной для себя среде, а мы, русские, ездили бы к ним в гости на плов. И всем было бы хорошо. Ну, а в тяжелые времена, когда враг (талибы, ИГИЛ?) будет стоять у ворот, они, защищая свой дом, защитят и южные рубежи России. При поддержке Москвы, конечно.

Потомки Тамерлана послужат интересам Российской империи.

Сергей Аксенов

THE BEST OF ЛИМОНКА

УРОКИ ИРАКА

Война в Ираке выявила, прежде всего, что Саддам – не революционер. Он, скорее, тип арабского «мачо», настоящего мужчины. Джигит с винтовкой и пышными усами, он крепко, по-мужски, держал страну в руках. Он укротил её, как укрощают буйного скакуна. Двигал Ирак по светскому пути развития, вопреки моде на исламский фундаментализм. Но для революционера Саддам оказался недостаточно безумен. Как и европеец Милошевич, которому тоже не откажешь в мужской твердости характера.

Десятки тысяч европейцев и американцев предлагали Саддаму себя в качестве живого щита против бомбежек. Настоящий революционер (Ленин, например) обеими руками ухватился бы за такое великолепное предложение, за такой шанс. Облепил бы телами добровольцев все ключевые объекты – и что стала бы делать вражеская авиация? Ну не пошли бы америкосы и англичане на массовое истребление своих сограждан, равно как и французов, немцев и других европейцев! Да, но для этого надо быть Лениным, с его отсутствием каких бы то ни было страхов перед будущим. А Саддам, видимо, испугался, что эти десятки тысяч западных маргиналов «испортят» его страну, заразят Ирак всякими западными пороками типа «секс, наркотики, рок-н-ролл» и т. п.

Если бы Саддам был революционером, он бы перенес войну в западные и, прежде всего, в американские города. Воевать так воевать! Но для такой войны нужно было создавать армию не по устаревшим, середины XX века, образцам – армию, громыхающую танками и высоко закидывающую ногу на парадах, а надо было формировать диверсионные отряды из фанатиков-отморозков и учить их действовать в современных европейских и американских городах.

Наконец, сам тип государства, построенный в Ираке, оказался неэффективен для отражения американской агрессии. Очень тяжеловесное, неповоротливое, авторитарное государство.

Ленин когда-то сказал, что ученому и военному фантазия нужна не меньше, чем поэту. В государстве Ирак, судя даже по самым доброжелательным описаниям, фантазия не поощрялась. Настоящих буйных извёл сам Саддам. Поголовная мода на саддамовские усы у всех иракских военных – показатель.

Только гениальный фантазер сможет сломать хребет американской военной машине. Она тупая, эта машина, и действует вполне банально и предсказуемо, но ресурсы, которыми она располагает, огромны. США сегодня имеют небывалое военно-техническое превосходство над любой потенциальной страной-«изгоем». Кроме того, Америка воюет псевдогуманными методами, сводя к минимуму человеческие потери, а это значит, нельзя рассчитывать на стихийное народное восстание против бесчинств оккупантов.

Что бы ещё сделал на месте Саддама революционер с ленинским темпераментом? Он бы, я думаю, постарался организовать убийства Буша, Блэра или кого-то из их окружения, из числа высших чиновников, ответственных за агрессию. Как говорил незабвенный крестный отец Майкл Корлеоне, «если история нас и учит чему-нибудь, так только тому, что убить можно кого угодно». А ещё проще убить лидеров или министров обороны всяких там второ- и третьестепенных стран-союзников, мелких подамериканских шавок, и тем самым одним щелчком вывести эти страны из войны. Психологический эффект был бы мощный и моральная правота Саддама в условиях захватнической войны против его страны была бы неоспорима. Так бы поступил не только абсолютный революционер Ленин, но и более осторожный Сталин. Да, эти убийства ужесточили бы характер войны, сделали бы её менее «гуманной» со стороны антииракской коалиции. Ну и что? Маска лицемерия была бы сорвана с агрессоров. Ответом стала бы народная партизанская война, и земля горела бы под подошвами оккупантов. А сейчас, судя по всему, не горит, едва тлеет...

Америка – это чудовище, современный монстр, Минотавр XXI века. Тот, кто убьёт его, покроет себя славой, как минимум, на столетия. Кастро, Каддафи, Хомейни, Усама показали себя куда лучше, чем Саддам, но место победителя Минотавра по-прежнему свободно.

Саддам Хусейн – не революционер. Он не смог (даже не очень старался) оседлать бушующие в мире антиамериканские энергии и направить их против врага. И, в отличие от тех же Кастро или Хомейни, никакой духовной альтернативы миру «обезжиренных кащеев», как обозвал Лимонов западную цивилизацию, режим Саддама не предлагал.

Теперь абсолютно ясно, что никакого отношения к ангелам-истребителям, обрушившим башни Всемирного торгового центра, Саддам не имел. Это слишком высоко для него. Прибегая к газетному штампу – это не его уровень творческой раскрепощённости.

Минотавра убьет свободный человек. Из числа тех, кого обыкновенные, то есть обвешанные с ног до головы кандалами запретов, люди называют фантазерами, чудаками и т. п.

Владимир Ильин, 2003 г.

Комментарий дорогой редакции.

Американцы повесили некреативного и предсказуемого Саддама и получили на его месте в Ираке консервативных революционеров-отморозков из ИГИЛ. Обычные бюрократические государства не в состоянии противостоять подобным образованиям.

С ним справится только революционный авангардный проект: религиозному экстремизму должен противостоять экстремизм светский.

письмо политзека

МАТРИЦА РУССКОГО СОЗНАНИЯ

Виктор Пелевин в одной из своих книг написал, что каждый мужчина в России живет так, словно ему рано или поздно придется мотать срок. Он писал об этом с иронией и, видимо, с ментальным знаком «минус». Я же склонен рассматривать данный факт со знаком «плюс».

Дело в том, что современное русское сознание формировалось в 20-е, 30-е и 40-е годы. Революция, произошедшая в 17-м году, стала точкой перелома в русском сознании. Раз и навсегда дворяне, купцы, офицеры, Царь и Церковь (в том виде, в каком они существовали до 17-го) ушли в эпос. Как бы ни хотелось нынешним сторонникам монархической (на мой взгляд, не самой худшей для России) идеи, все эти символы уже не вернутся в русскую жизнь так же, как не вернутся богатыри, удельные князья и другие очаровательные древнерусскости.

В тридцатых и сороковых русским людям пришлось эпически много сидеть и столько же воевать, поэтому современное русское сознание невозможно представить вне таких категорий, как «отсидка» и «война». Более того, могу утверждать, что именно в этих ситуациях и проявляется наиболее полно то, что можно сегодня назвать «русским духом». Его я и наблюдаю, благодаря Макаревичу, Венедиктову и Ко в тюрьмах и лагерях.

Что же можно сказать о тюрьмах и лагерях, помимо того, что уже сказано до меня?

Первое, что надо понимать: тюремно-лагерная жизнь – это ситуация экстремального существования. Ситуация, когда любое неправильное слово или дело может стоить очень дорого. Иногда даже дороже жизни. Конечно же, если ты считаешь себя мужчиной и если попасть в «петушиную масть» для тебя страшнее смерти. В этих местах немало случаев, когда русские мужики предпочитали уйти в небытие, нежели жить в роли «обиженного». «Осужденные с социально пониженным статусом» на казенном академически сухом языке лагерной администрации. Тот, кто сталкивался с этой системой, понимает, сколько жизненных трагедий, справедливых, не очень и совсем несправедливых, кроется за этими словами.

Рекомендую прочитать рассказы Макса Громова на эту тему.

Надо понимать, что мужчина, низведенный на зоне или тюрьме до статуса «петуха» или «шныря», не сможет чувствовать себя на равных с мужиками и на свободе. Иногда даже в семье. Немало случаев, когда брат отказывался от брата, отец от сына, если узнавал, что последний сидел «недостойно». В лихие 90-е бандиты – русские самураи беспредела – и те вынуждены были считаться с правилами русского тюремного жития. Не все из них, безбашенно храбрые, отмороженные, сильные как медведи и хитрые как волки, достойно проходили этот путь.

«Уклад» – это то, что позволяет сосуществовать на зоне самым разным людям. Разного социального статуса, разного этнического происхождения, даже разных религий. Все они умудряются выживать и даже объединяться в сплоченный коллектив для налаживания совместного быта, противостояния администрации и тем, кто живет не по понятиям.

Думаю, что в условиях несвободы, «уклад», эта матрица русского сознания, существует не только в зонах и тюрьмах, а лишь наиболее густо концентрируется, наиболее ярко проявляется в условиях стесненного жизненного пространства и жесткой ежедневной борьбы: как с внешним врагом в лице администрации, так и с внутренним врагом в лице тех зеков, кто нарушает правила евразийского общежития. Само слово «уклад» является синонимом слову «порядок». Как тут не вспомнить Льва Гумилева, который выводил слово «орда» из немецкого «ordnung» – «порядок». Видимо, все эти правила, русский адат, набор табу и предписаний, нигде не записанных, но неизвлекаемо присутствующих в голове русского человека, восходят ко временам русской орды.

«Искушайте друг друга, дабы выявился среди вас наиболее искусный», – говорится в писании. Так вот, русская зона – это место искушения, где у тебя есть возможность лучше понять себя и мир. Поэтому всем нацболам, да и вообще всем людям, я бы посоветовал провести пару лет в условиях русской пенитенциарной системы.

В этих местах за густотой миазмов смрада и на фоне жестокости (весьма относительной в наши дни, если сравнивать хотя бы с зонами 30-летней давности) кристально чисто проясняются типы русских характеров. Становится ясно, что такое мужество, что такое предательство, что такое страдание и, как поется в песне у Шнура, «чего стоит свободное мнение». Не так давно по историческим меркам, во времена Союза, сидеть было модно. В отсутствие интернета во дворах панельных хрущевок освободившийся только что молодой мужчина обязательно собирал вокруг себя стаю подростков, дворовой шпаны, которая засыпала его вопросами и втайне мечтала сделать себе блатные наколки и так же увесисто и метко говорить, немного растягивая слова.

Сегодня, конечно же, все иначе. Но это «иначе» воспринимается, как некое отступление от нормы.

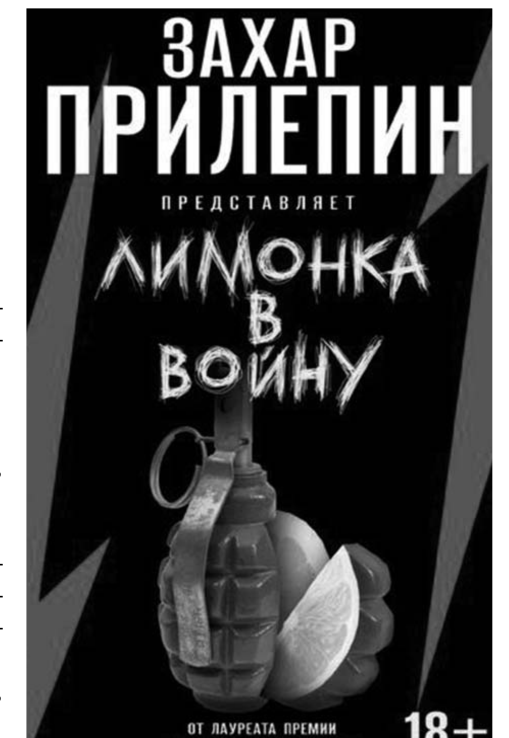
Русский адат, матрица русского сознания, наиболее явно зафиксированная в лагерных понятиях, живет в нас так же, как любовь к Родине, вера в высшую справедливость и требование совести жить так, чтобы своей жизнью реализовать первые две.

На этом земля русская держится.

Олег Миронов

«ЛИМОНКА В ВОЙНУ», сост. Захар Прилепин, 2016 г.

Если вы читали предыдущий партийный сборник о войне — «Окопная правда чеченской войны», то понимаете, о чем будет идти речь в этой книге. Вместе с прилепинской же «Лимонкой в тюрьму» это уже третий добротный сборник, составленный из рассказов партийцев, в разное время публиковавшихся в газете «Лимонка».

В этой книге охвачены, кажется, все военные конфликты, случившиеся начиная с 90-х годов в бывшем СССР, Европе и на Ближнем Востоке. Таково качество наших ребят, успевших побывать везде, где только можно было проявить свою удаль, посмотреть своими глазами на смерть и понять, почем в этой жизни фунт лиха.
Именно на такой душеспасительной литературе выросло не одно поколение нацболов. А когда два года назад война началась и у границ России, все они ринулись туда, потому что война была справедливая, а народу нужны свои герои. Чтобы потом не было стыдно перед потомками.
Последняя часть сборника как раз и составлена из рассказов о войне на Донбассе, выходивших в «Тотальной Мобилизации» в 2014–2015 годах.
Приезжавшие отдохнуть на несколько дней пацаны-ополченцы, впопыхах записывали свои впечатления или надиктовывали их нашим редакторам, пока еще свежи воспоминания, а затем уезжали. 15 рассказов – о молодецкой удали и павших товарищах, об изнанке войны и курьезах в тылу. Это далеко не все тексты того времени – многое не вошло в сборник. На что-то не хватило места, что-то, чувствуется, Прилепин сознательно не стал включать, дабы не портить удалой, мальчишески-задорный настрой книги.
Смешно видеть на обложке сборника целомудренную пометку «+18». Дорогое государство, дорогие цензоры-морализаторы, мамы и папы, не ссыте – ставьте сразу «+81». Чтобы, не дай Бог, ваши дорогие чада не увлеклись опасной литературой и не сорвались вместе с нами прочь от налаженного быта в окопы, в радикальную политику, к черту на рога. Все равно ведь сорвутся.
На таких книгах росли нацболы в 90-х и 2000-х, на них же будут расти и в 2010-х. Потому что у каждого поколения должны быть свои герои, которым нужно подражать и брать с них пример.
Каждое поколение должно отвоевать свою войну, потому что без войн нация чахнет, слабеет, разжижается, люди начинают от скуки ловить покемонов и белую горячку.
С отличным сборником тебя, Захар. Дух старой школы в нем.

Читающая редакция

САРЫНЬ НА КИЧКУ!

Волга. Впереди остров Сарпинский. На ветру шелестят полувековые вязы и вековые дубы. Пристани нет, и судно-паром бесхитростно швартуется, тараня песчаный берег, вызывая в памяти образ не то британского десантного катера, не то скандинавского драккара. Спрыгивая с носа нашего «Чёлна», на мгновение задумываюсь... Помнит ли берег расписные ладьи Стеньки Разина и его лихих братков? Ставили ли они лагерь на острове? Запорожские казаки трижды ставили Сечь на Малой Хортице. Так чем Сарпинский не Хортица?

Звучал ли здесь истинно Русский боевой клич «Сарынь на кичку!»?

Сарынь на кичку! И в страхе дрожали купцы, пряча своих жен в трюмы. Рыхлые, изнеженные, нижневолжскую жару полагали они своим испытанием, но вот столкнулись не только с палящим солнцем, но и с местными пиратами. Наверняка ведь прыгали в воду с мешочками грошей и шли на дно за ними, да за своей жадностью. Волга – река быстрая, сильная река и не терпит рыхлых и нежных, водоворотами их топит. А на палубах гребцы невольники, бывшие бандиты, тумаками и пинками, и отборной бранью били, крыли охрану купеческую... А что было еще раньше? Русские ладьи у берегов под Константинополем и Аскольд, и Дир; два дружинника с широкими ухмылками рассматривают стены Нового Рима. И Волга здесь ни при чем, да и речь не о Волге.
Не хватает, как не хватает нам безбашенности наших предков, их веселой беспечности. Не рождены мы сисадминами и менеджерами. Не рождены мы и землепашцами, хотя это нам, несомненно, ближе, чем быть адептами Мавроди. Но, как говорится, мы не сеем... Не хватает нам варварства. Не хватает нам попутного ветра и крепкой палубы под ногами, не хватает нам меча... ну или автомата (21 век на дворе). Крепкая дружина и небольшой городок перед нами. Дружина крепкая и грязная, отчаянная и безумная даже. И всегда пьяная! Обязательно. Как без пьянства? И этот несравненный звук битого ударом приклада стекла.

Вы когда-нибудь били окна прикладом? Грабили деревни? Ооо, незабываемое ощущение. Бесподобно. Вот и вы попробуйте.

Города строились для того, чтобы их кто-нибудь взял! Войдите в город, возьмите город, разорите город. Сожгите, наконец, свой первый храм! Хотя нет, храм жечь не надо. Сожгите гей-бар, это тоже весело. Выметайтесь из ваших сраных офисов и забегайте в чужие, и с криком САРЫНЬ НА КИЧКУ – выгребайте все ценное. Разин – наш отец, а Рюрик – дед. Не огорчайте их!

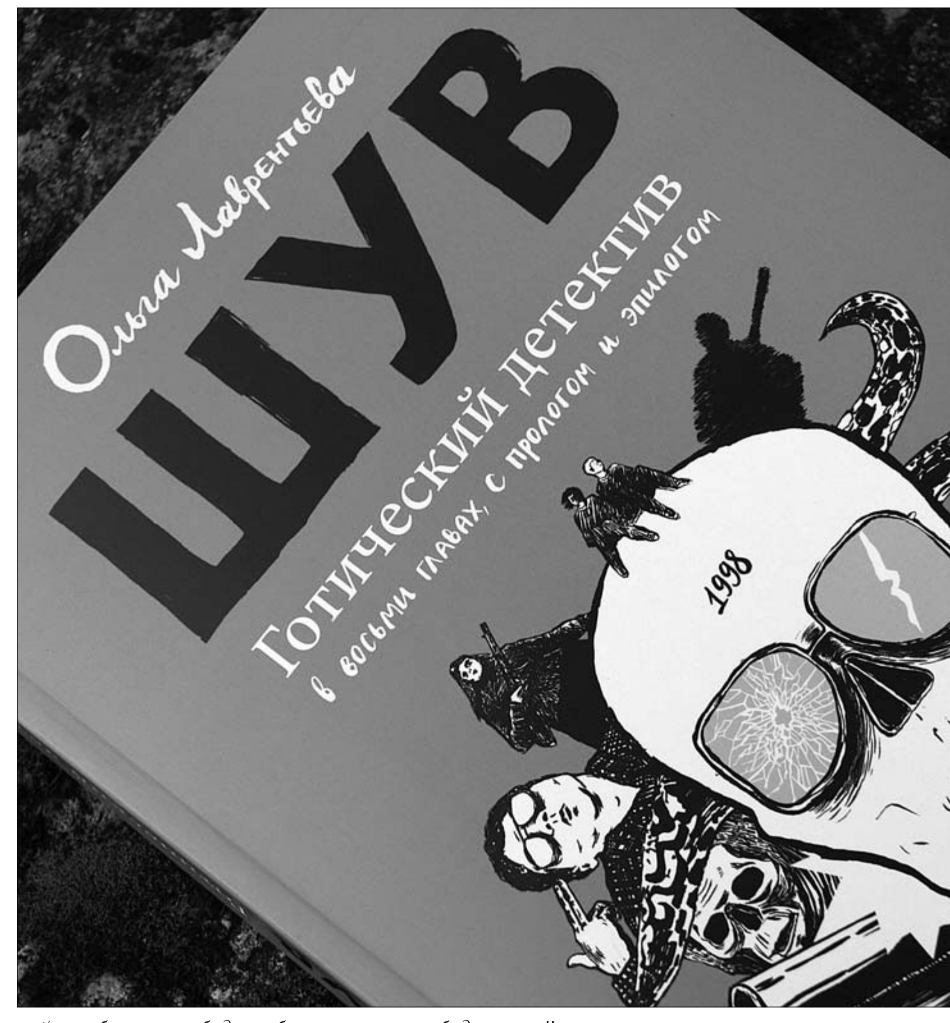
Творог

«ШУВ. ГОТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ В ВОСЬМИ ГЛАВАХ С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ»

Ольга Лаврентьева, 2016 г.

Оля Лаврентьева выпустила свою четвертую книгу комиксов. Ну как комиксов – 250 страниц, полноценный графический роман, как автор его и назвала.

«ШУВ» — это о 90-х. Это ретроспектива детских игр брата и сестры, в которых нашел отражение разверзшийся в то время над страной еб..ый ад дикого капитализма с разборками братков, целителями, героином, войной в Чечне и всем-всем-всем остальным.

Действие романа разворачивается сразу в нескольких странах: обычной России, Загробной России и Игрушечной России. Границ между ними практически не существует, события плавно перетекают из одной страны в другую, не натыкаясь на таможни и пункты досмотра. Для 90-х это вполне обычное состояние реальности, когда мир сделался тонок и сквозь него начала проступать неприглядная изнанка бытия. Казалось бы банальная бытовая история самоубийства соседа по даче разворачивается в мрачную, действительно готичную повесть. На самом деле, не совсем мрачную. Роман полон черного балабановского юмора и здорового сарказма. Например, Смерть Северного кладбища, сидящая посреди ночи в пустом вестибюле железнодорожной станции и с безучастным видом читающая «Лунный календарь садовода и огородника за 1998 год».
Или советские партизаны, ведущие после смерти войну с мертвым криминалитетом, регулярно поступающим к ним из обычной России. Все это очень и очень мило.
Или вот еще игрушечные герои романа: Михайло Коричневый – плюшевый медведь, президент и Мустафа Меховой – плюшевый медведь, боевик.
– Мустафа, а ты отличный чувак – смелый. Давай ты больше не будешь боевиком, а я не буду президентом. Создадим фирму и займёмся бизнесом.
– Отличная идея! Я согласен.
– А ты, Роза, станешь нашей путаной!
– Что такое «путана»?
– Ну, точно не знаю, вроде девушка бизнесмена.
«ШУВ» (название – аббревиатура, содержащая ответ на главный вопрос романа) получился очень хорошим, цельным произведением. В нем есть оригинальный авторский стиль, продуманный и законченный сюжет; посыл романа прост и прозрачен. Можно только поздравить Ольгу с успехом и призвать товарищей обязательно ознакомиться с «ШУВом». Такой вот своеобразный памятник ушедшей эпохе. Главное, что можно вынести из романа: в 90-е детям жилось гораздо интереснее и веселее, чем взрослым. К тому же у них было гораздо меньше шансов внезапно поменять место жительства и стать гражданами Загробной России.

Андрей Милюк

brainwash

МИФЫ В СМИ:

ДИКТАТ МЕДИЙНОЙ «НЕОРЕАЛЬНОСТИ»

Окончание, начало в ТМ №28

Одной из основных функций мифа в средствах массовой информации в пространстве «второй реальности» является полное замалчивание, «убийство» информации. Сегодня СМИ не важно, были в той или иной стране уличные беспорядки или нет. Отлаженная система отреагирует на новость так, словно беспорядки действительно имели место. В данной системе не важно, что было на самом деле. Важно то, что говорят СМИ. Превращаясь в потребителя такой информации, человек становится политически пассивным, инертным, что и требуется для осуществления успешных манипуляций сознанием аудитории. Телевидение берет валом, напором, бесчисленными повторами и сменой ярких «картинок». Калейдоскоп «картинок» гипнотизирует зрителя, завораживает его. Телевизионный гипноз позволяет отключить сознание, снять барьеры для восприятия информации, сделать человека более внушаемым, навязать ему «повестку дня».
Но как технически осуществить повсеместное внедрение мифов в сознание через СМИ? Как сделать так, что бы о том или ином мифе сутки напролёт рассказывали в схожем ключе все медиаресурсы, навсегда вбивая в человеческое сознание «нужную» информацию? Очевидно, что большое количество мифов, влияющих на мировоззрение людей, порождается условиями современной монополизации медиаресурсов. Они, в свою очередь, контролируют весь поток информации, предоставляемый для общества. Этот факт зафиксирован рядом исследователей и аналитиков.

В 1982 г. выходит в свет книга американского учёного и публициста Бена Багдикяна «Монополия средств массовой информации». В этой книге Багдикян описывает, как средства массовой информации постепенно превращались в собственность крупных финансовых корпораций и монополий. Если на момент выхода исследования в США насчитывалось 50 крупных финансовых и промышленных корпораций, которые владели на тот момент всеми СМИ, то сегодня их число сократилось до 6.

Как отмечает Багдикян, «влияние соображений экономической выгоды, воздействие на информационный процесс установок чисто экономического характера, приводят к социальной стерильности и замалчиванию основных проблем, стоящих за важными событиями, о которых сообщается в информации».
Нам могут возразить, что несмотря на процесс монополизации СМИ, свобода слова там никуда не делась. Однако, пресловутая «свобода слова» сегодня – есть лишь ещё один успешный миф, господствующий на Западе. Доказательством этому факту служит не только тотальная пропаганда норм «общества потребления» и его нравственных установок, как единственно верной парадигмы развития любого общества, но и полное замалчивание альтернативных точек зрения по тем или иным вопросам.
Так депутат Европарламента, автор фильма о событиях 11 сентября 2001 г. в США «9.11: расследование с нуля», итальянец Джульетто Кьеза с его иным взглядом на данные события не смог продемонстрировать массовому зрителю свой фильм ни в США, ни даже в самой Италии. Все крупные телекомпании и кинотеатры просто игнорировали предлагаемое альтернативное видение трагических событий. Это прямое последствие процесса монополизации СМИ с унифицированным мифологичным представлением «реальности» и «других точек зрения».
Следовательно, преподносимая СМИ информация просто подгоняется под уже заданный стандарт в обществе, то есть под тот или иной миф. На самом деле СМИ лишь распространяют, внедряют в сознание образ, разработанный специалистами. Они выбирают главные черты этого образа, исходя из уже готовых и «разогретых» стереотипов массового сознания, или, если позволяют время и средства, предварительно видоизменяют, достраивают и усиливают нужные стереотипы. Если СМИ провозгласили, что «башни-близнецы были взорваны террористами», то так оно и будет. Никакую другую точку зрения не потерпят и не озвучат. Этот взгляд возводится в ранг непреложной истины. Как правило, безапелляционное утверждение мифа, как единственно верного варианта развития события, приводит к рождению и тиражированию в СМИ другого, ещё более масштабного мифа. Опираясь на подобные мифы, вершатся судьбы целых государств, народов, наций.
Нам могут возразить, «а как же интернет – единственное свободомыслящее пространство?» Интернет сегодня – один из самых мифологизированных медиаресурсов, с которым скоро не в силах будет соревноваться телевидение.
Про всевозможные «социальные сети» стоит давно писать пухлые критические исследования на предмет атомизации и дегенеративной гипериндивидуализации личностей активных «юзеров». Интернет – это как нетронутый браконьерами затерянный пруд, в котором буквально кишат мифы разных фасонов, цветов, размеров. Основная функция того или иного мифа в таком случае – манипуляция сознанием. В некоторых случаях применение мифа на практике доведено до совершенства.

Однако понять миф — означает не только понять его слабости и уязвимые места, но и осознать его невероятную силу. Силу, через которую миф манипулирует сознанием человека и общества, лишая его свободы в поведении и независимости суждений. Этим явлениям необходимо противостоять.

К.В.

русское

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Вот представь себе, как сидишь ты в плену. Даже не в камере, основательном каменном или бетонном коконе, а в таком себе серебристо-чёрном от старости, просевшем в мать-сыру-землю косоватом сарайчике. Руки, понятное дело, зло перетянуты за спиной мохнатой верёвкой и давно уже онемели. Сквозь просветы в крыше кусаются жадные звёзды.

Сидишь — и знаешь, что как раз с рассветом тебя поведут до ближайшей стенки на расстрел.
Первый, примерно, миллион лет ты сидишь и молишься вон той самой дальней звёздочке в прорехе крыши: сделай так, чтобы рассвет подольше, а для верности — и вовсе никогда — не наступал. Убалтываешь, отвлекаешь внимание, соловьём, аки птах ночной, разливаешься, заговариваешь зубы. Потому что веришь, что к тебе уже вотпрямщас мчится подмога. И пронзительные товарищи успеют, с гиканьем, с метровыми бритвами наголо выкрошат всех врагов напрочь, навзничь и безусловно!
Следующий, сопоставимый временной отрезок у тебя уходит на то, чтобы честно признать перед своим отчаяньем, что подмога всё нейдёт. Скочет-скочет из своего прекрасного далёка, а, быть может, до рассвета не успеет. Силы не равны. Все на тебя плюнули. А то и вовсе некому и было никогда за тобой приходить.
Кроме расстрельной команды поутру.
И ещё одну, третью по счёту, полноценную вечность ты приучаешься к мысли о неизбежном, дышишь ей и кормишься, обкатываешь смерть во рту до полной гладкости — как море камушек, как последнюю заветную карамельку, готовый принять её в итоге с достойным и полным смирением. Тебе не нужно выискивать все сокрытые в листве версии конца, достаточно лишь отполировать мысль о единственно предстоящем. «Приветствую тебя, бич Божий, и не мне останавливать тебя».

И уже нараспашку весь ждёшь рассвета, до которого, наверняка, и осталось-то всего ничего. Поскорее бы, чего зря тянуть. Но время всё-таки тянется.

На осознание того, что та самая первая молитва звёздочке оказалась и самой пронзительной, самой меткой, уйдёт очередная вечность. Твоя молитва-вопль обошла все ПВО и густой строй кованых серафимьих крыл, достигла адресата, была услышана, рассмотрена и одобрена. И сидишь ты теперь в каком-то хрустальном шаре, где этот, вечно не ко времени и не к месту, рассвет точно-точно навсегда-навсегда не случится. Чтоб наверняка.
Молитв из вашего сектора на этот эон достаточно. Небесная канцелярия закрыта на обеденный перерыв, переучёт и каникулы, все ушли на фронт и в отпуск, просьба не беспокоить: вас много, а я одна. Дальше как-нибудь сами разбирайтесь. Театр закрывается, нас всех тошнит.
А вот следующая вечность — самая долгая из всех и самая окончательная. Состояние, в котором человек воплощается махакалой и триумфально штурмует хоть Зимний, хоть Рейхстаг, хоть Райские врата. И называется по-русски просто, коротко — ТОСКА. Слово, которое, говорят, не имеет внятного перевода ни в одном другом языке.

Сестра Хаос

Нацболы в Интернете:
drugros.ru – официальный сайт партии «Другая Россия»
totalmob.ru – сайт газеты «Тотальная мобилизация»
vk.com/drugoross – «Другая Россия»
vk.com/totalmob_ru – «Тотальная Мобилизация»
twitter.com/drugoros – партия «Другая Россия»
twitter.com/gzt_totalmob – газета «Тотальная Мобилизация»

Листовка-плакат. Не является периодическим изданием. Распространяется свободно. Не требует регистрации согласно ст. 12 Закона РФ «О СМИ».
Свяжитесь с нами: 8 (495) 761-12-29,
drugros@gmail.com – по вопросам деятельности партии
nazbolgazeta@gmail.com – редакция